

Машина отъезжала от виллы семьи Линь, и ночной ветер заставлял окно машины слегка поскрипывать. Линь Вань кончиками пальцев сжимала чёрный диктофон. Холодный металл корпуса пробирал через пальцы, но не мог заглушить холодный пот, выступивший на ладонях — это крошечное устройство содержало доказательства, способные погубить семью Линь навеки, а также последние слова Линь Сяо.

«Сначала прослушаем запись, я уже заглушила сигнал в машине», — Гу Цинчэн протянула пару наушников с шумоподавлением. Её взгляд метнулся к зеркалу заднего вида, убедившись, что хвоста нет, и лишь тогда она облегчённо вздохнула. Она знала, что Линь Цзяньго, обнаружив кражу доказательств, ни за что не останется в стороне, и каждая секунда сейчас могла таить опасность.

Линь Вань надела наушники и дрожащими пальцами нажала кнопку воспроизведения. После звука помех сначала раздался хрустальный звон сталкивающихся стаканов, а затем — знакомый, пропитанный алкоголем низкий голос Линь Цзяньго: «Партия этого „товара“ неплохого качества, цена от зарубежных покупателей может быть ещё на пять процентов выше, на следующей неделе нужно обязательно провести через зелёный коридор таможни».

«Зелёный коридор? С Чжан Тао уже разобрались, это не рискованно?» — раздался другой, незнакомый мужской голос, звучащий с некоторой осторожностью.

«Чего бояться?» — Линь Цзяньго усмехнулся, в его голосе звучало презрение. — «Тот болван Чжан Тао только деньги берёт, настоящий канал в руках Главного Ли в порту, я ему три миллиона сунул, ничего не случится. А вот мой сын...»

При упоминании Линь Сяо голос Линь Цзяньго резко похолодел, словно облитый ледяной водой: «Этот ублюдок понятия не имеет, откуда выкопал мои записи разговоров с иностранцами и ещё посмел тайком записывать. Вчера я запер его в подвале, а он всё ещё упрямится, что пойдёт с докладом. Скажи, есть ли смысл его оставлять, не будет ли он проблемой?»

Незнакомый мужской голос помолчал несколько секунд, затем ядовито произнёс: «Раз он обуза, почему бы его не „устранить“, чтобы избежать лишних хлопот. В конце концов, у тебя есть Линь Вань, сдающая за тебя, в тюрьме, никто и не заподозрит».

«Я тоже так думаю», — голос Линь Цзяньго был лишён всяких эмоций. — «Как только эта партия „товара“ уйдёт, я его „отправлю“ за границу, чтобы он больше никогда не возвращался».

Запись оборвалась. В наушниках Линь Вань остался только её собственный учащённый выдох. Она сняла наушники, её глаза покраснели, пальцы мёртво сжали диктофон, костяшки побелели — оказалось, что «исчезновение» Линь Сяо вовсе не было несчастным случаем, это была спланированная Линь Цзяньго ликвидация! А её собственное заключение в тюрьму в качестве козла отпущения было лишь разменной монетой в плане Линь Цзяньго, чтобы скрыть преступление и сохранить видимость порядка.

«Нужно немедленно передать доказательства», — Гу Цинчэн, видя состояние Линь Вань, тоже чувствовала себя нехорошо. — «Я попрошу Гу Ичэня связаться со специальной следственной группой комиссии по проверке дисциплины, а Су Яо — объединиться с авторитетными СМИ. Завтра утром одновременно обнародуем, чтобы у семьи Линь не осталось времени на пиар».

Машина только въехала во двор старинного особняка рода Гу, как Гу Ичэнь, держа в руке телефон, спешно вышел навстречу. Его лицо было мрачным до ужаса: «Плохие новости! Чэнь Юй похищена!»

«Что?» — сердце Линь Вань ушло в пятки. Она быстро подошла к Гу Ичэню и посмотрела на запись с камеры наблюдения в его телефоне — железная дверь безопасного дома была взломана, на полу виднелись следы борьбы, камера наблюдения в углу была разбита вдребезги. Последний кадр застыл на записке, написанной красным маркером: «Хочешь, чтобы Чэнь Юй осталась жива, пусть Линь Вань одна с диктофоном и фотографиями придёт в заброшенный док на окраине города. В три часа ночи. Не смей звать полицию, иначе — убитая!»

«Это сделал Линь Цзяньго!» — голос Линь Вань дрожал, сердце было полно раскаяния — Чэнь Юй попала в эту опасную переделку, помогая ей, она ни за что не позволит Чэнь Юй погибнуть.

«Он намеренно заманивает тебя в ловушку», — Гу Цинчэн нахмурилась и быстро проанализировала: — «Заброшенный док с трёх сторон окружён морем, есть только один сухопутный путь, легко устроить засаду. Он знает, что силой доказательства не получить, поэтому использует Чэнь Юй как приманку, чтобы заставить тебя самой броситься в неё».

Гу Ичэнь немедленно достал карту и разложил её на столе: «Я изучил рельеф дока, там три заброшенных склада. Самый западный склад, у скал, есть тропинка, ведущая назад, удобная для внезапного нападения. Я связался с офицером Ли из городского управления, они согласились тайно расположить силы полиции, ожидая на внешнем периметре, и действовать, как только появятся люди Линь Цзяньго».

«Нет, нельзя звать полицию», — внезапно сказала Линь Вань, указывая на записку с надписью «Не смей звать полицию». — «Линь Цзяньго наверняка расставит наблюдателей вокруг дока, как только заметит полицию, он действительно убьёт её. Я должна пойти одна. Вы проникните с фланга, как только я найду местоположение Чэнь Юй, подам сигнал».

«Слишком опасно!» — Гу Цинчэн схватила руку Линь Вань, её голос звучал встревоженно. — «У Линь Цзяньго есть пистолет, ещё люди из банды Цзинхай, ты одна пойдёшь — это самоубийство!»

«У меня есть заклинание невидимости и нефритовый кулон собирания духа, я смогу защититься», — взгляд Линь Вань был твёрдым. Она достала из кармана идентичный диктофон: «Это фальшивое доказательство, которое я попросила Гу Ичэня приготовить. Настоящее уже зашифровано и отправлено в комиссию по проверке дисциплины. Я сначала успокою Линь Цзяньго фальшивым доказательством, найду Чэнь Юй, а потом придумаю, как

выбраться».

Гу Цинчэн знала нрав Линь Вань, когда она что-то решила, то никогда легко не меняла своего мнения. Она помолчала несколько секунд, вытащила из-за пояса свой дамасский кинжал и сунула его в руку Линь Вань: «Этот кинжал может пробить броню, носи его с собой. Мы с охраной заранее за час отправимся на док для засады, спрячемся за скалами у западного склада. Тебе нужно лишь увидеть сигнал фонарика — три коротких, один длинный — и беги туда».

Гу Ичэнь тоже добавил: «Я уже приготовил тебе прибор ночного видения и трекер. Трекер спрятан в твоём воротнике, мы сможем видеть твоё местоположение в реальном времени. Как только возникнет опасность, мы немедленно ворвёмся».

В половине третьего ночи Линь Вань переоделась в чёрный спортивный костюм, положила в рюкзак фальшивый диктофон и несколько распечатанных фальшивых фотографий, и одна отправилась на заброшенный док на окраине города. Чем ближе машина подъезжала к морю, тем гуще становился туман. По дороге камни хрустели под колёсами, издавая скрип, похожий на звук ломающихся костей.

Док давно был заброшен. Ржавые краны возвышались у моря, как молчаливые гиганты. Морской ветер, пропитанный солёным запахом, проносился сквозь разбитые окна заброшенных складов, издавая стонущий звук, от которого волосы вставали дыбом. Линь Вань остановила машину на открытом пространстве в центре дока, выключила двигатель. Вокруг мгновенно воцарилась мёртвая тишина, только шум волн, бьющихся о скалы, был особенно отчётлив в темноте.

Она глубоко вздохнула, открыла дверь машины. Едва выйдя, она услышала шаги со стороны склада. Линь Цзяньго, одетый в чёрный плащ, с серебряным пистолетом в руке, вышел из тени. За ним следовали более десяти крепких мужчин в чёрном, среди них был и Брат Ху, синяк на левой щеке которого ещё не сошёл, а в глазах таилась злоба.

«Линь Вань, ты всё-таки пришла», — голос Линь Цзяньго разносился в тумане с оттенком самодовольства. — «Отдай доказательства, и я отпущу Чэнь Юй. На этом наши счёты будут окончены».

Линь Вань не двигалась, её взгляд скользнул по складам за спиной Линь Цзяньго, пытаясь найти Чэнь Юй: «Я хочу сначала увидеть Чэнь Юй, убедиться, что с ней всё в порядке. Иначе ты ничего не получишь».

«Считай, что ты умна», — Линь Цзяньго холодно усмехнулся и сказал что-то в рацию. Вскоре двое мужчин в чёрном вывели Чэнь Юй из склада — рот Чэнь Юй был заклеен чёрной клейкой лентой, руки связаны за спиной, волосы растрепаны, на лице следы слёз. Увидев Линь Вань, в её глазах мелькнула тревога, она отчаянно мотала головой, словно призывая её скорее уходить.

«Теперь можешь отдать доказательства», — ствол пистолета Линь Цзяньго медленно поднялся, нацелившись в висок Чэнь Юй. — «Я считаю до трёх. Раз... два...»

Сердце Линь Вань замерло. Кончиками пальцев она незаметно потянулась к фальшивому диктофону в рюкзаке, одновременно сосредоточившись и про себя прошептав заклинание невидимости — она знала, это единственный шанс, нужно нанести удар точно в цель.

<http://bllate.org/book/18671/1802206>